В отличие от первого раза, Люси осторожно сняла одеяло.

<Сестра, спасибо, что сказали мне, что вы можете меня вылечить. Я верю в вас> .

Она написала корявым почерком.

Чтобы выглядеть милее, Канна улыбнулась, погладив Люси по волосам.

— Люси, тебе скоро станет лучше. Вместо этого ты должна доверять мне и следовать всем методам лечениям твоей сестры. Хорошо?

Кивок.

— Хорошо. Собери волосы так, чтобы виднелась задняя часть шеи. Можешь их откинуть?

Люси последовала словам Канны, и та провела свое иглоукалывание.

Начав иглоукалывание, используемое для большинства процедур, она тихо сказала.

— Хорошо, тогда начну.

Потрясающий момент, когда вы пытаетесь провести иглоукалывание в верхней части шеи.

— Что вы делаете!

Каллен схватил Канну за запястье.

— Она проходит курс лечения. Отпусти.

— Лечение? Выс ума сошли? Лечение, которое проводится втыканием этих острых вещей в кожу?

В этот момент Люси задрожала, будто испугалась.

'Ей страшно!'

Ах! Когда ты сам напряжен, то и мышцы напрягаются. Малейший промах – и возникнет боль.

Вот почему при лечении детей очень важно успокоиться и расслабиться...

Канна воткнула иглу в запястье Каллена.

— Так ли это?

Канна спокойно снова спросила.

— Мне уйти? Ничего не делать и остановиться?

Каллен потерял дар речи.

Он посчитал, что это опасно, но не мог решить, действительно ли Канна откажется.

— Я сказала тебе, что это метод лечения, который я открыла, изучая алхимию. Ты поверил мне. Не так ли?

— ....

— Скажи, если против. Выбирай сам одно из двух. В мире не бывает половинчатых вещей.

Каллен стиснул зубы.

Странно. Слишком много странных вещей.

— Так я могу продолжить?

Канна бы никогда не смогла этого сделать без веры в свои способности и твердости.

Канна выглядела уверенно. Ее ладонь, казалось, знала как правильно делать.

Каллен сжал кулак. Но,

'Вы прикоснулась к Люси таким острым предметом'.

Но игла превратилась в лечебный драгоценный камень.

Кроме того, она выглядела безопаснее обычной иглы, поэтому сложно поранить кого-то. Это не делало процедуру опасной.

И все-таки, неужели в этом мире существует подобное средство лечения?

Это вздор!

'Но почему?'

Почему Канна не похожа на шарлатанку? Какого чёрта?

Через некоторое время губы Каллена открылись.

— Я поверю...

— ....

— Продолжайте, пожалуйста.

— Тогда сиди позади, потому что мешаешь.

Каллен на мгновение заколебался, но вскоре последовал ее словам без всяких возмущений.

Канна вздохнула, затем похлопала Люси по напряженному плечу.

— Люси, ты сказала, что веришь в свою сестру?

Кивок.

При ответе Люси Канна улыбнулась.

— Спасибо, что сообщила мне об этом. Если с Люси все будет хорошо, было бы неплохо пойти поиграть.

Сказала Канна, продолжая массировать шею, будто ее расслабляя.

— Куда? Погода хорошая. Может, на пикник?

Иглоукалывание проводилось в области шеи.

Люси, казалось, понятия не имела, что случилось.

А потом Канна взяла еще одну иглу-камень.

— Все вместе пойдем в лес. Там кролики и белки.

Как только я воткнула еще одну иглу, услышала, как Каллен сдерживает свое негодование.

' В самом деле... '

Канна смотрела на него предупреждающим взглядом. Затем Каллен закрыл рот и повернул лицо.

— Может, закроем глаза и представим, что играем с кроликами и белками?

Канна всерьез занялась иглоукалыванием.

Иглоукалывание проводилось на руках и ногах тихо.

И в таком состоянии она оставила ее на время.

Время, чтобы Люси заснула. После того, как Канна вытянула иглу, она разбудила Люси, чтобы та легла. Теперь это важно.

С этого момента Канна станет провожить процедуру на лице, так что важным аспектом было успокоить Люси, дабы та не испугалась.

— Молодец, Люси. Закрой глаза и представь, что лечение подходит к концу.

Затем Люси широко открыла глаза, как будто не могла в это поверить.

— Это все потому, что Люси умница. Мне сейчас правда немного осталось, но сразу, разумеется, все не вылечишь. Итак, закрой глаза, как сейчас, и представь, что собираешься поиграть, когда поправишься, поняла?

Люси кивнула, и Канна слегка рассмеялась.

— Хорошо, Люси. Ты большая умница.

Тем временем Каллен смотрел на Канну с невозмутимым видом.

Возможно, потому, что Люси не была больна, и его заботы исчезли сами собой.

Но вместо этого возникло странное недовольство.

'У Канны раздвоение личности?'

Всегда было одно из трех: либо хладнокровие,либо спокойствие,либо дерзость.

Но теперь Канна обращалась с Люси ласково, как ангел.

'Отношение совершенно другое.

… Что еще за другое? Почему я думаю о бесполезной девчонке? '

Каллен покачал головой.

***

— Поразительно.

Изменение появилось всего за одну процедуру.

Этого было достаточно, чтобы удивить Каллена. Мышцы губ Люси теперь спокойно двигаются, и их можно сомкнуть, придав округлую форму.

— Я не знал, что настолько будет эффективный результат.

Канна фыркнула на реакцию Каллена.

— Я же сказала тебе, что знала, что так и случится.

Вообще-то, Канна не знала.

Эффект проявился так быстро!

Хотя Канна делала вид, что спокойна, но в душе ликовала.

'Результат лучше, чем ожидалось'.

Это все благодаря иглоукалыванию из целебных драгоценных камней.

— Паралич пройдет всего за несколько дней. А лекарственные средства, которые я завернула по отдельности, нужно отваривать ежедневно, понял?

— Хорошо.

— Тогда я хочу поспать.

— Сестра.

— А?

Каллен посмотрел на нее с таким лицом, словно пытался что-то сказать.

'Что произошло?'

Но Каллен лишь вздохнул и отступил.

— Отдыхайте.

Однако, больше не дожидаясь, она сразу отвернулась.

Кажется, он хотел что-то сказать, но она не хотела этого слышать, пока занималась Люси.

Однако ей ничуть не любопытно.

Да. Ничуть не любопытно.

'Нет ничего важного в словах Каллена'.

Просто использую случай по необходимости.

'Потому что этот парень все равно меня ненавидит. Не хочу налаживать отношения с таким человеком'.

В юности и детстве она хотела хорошо выглядеть в глазах перед братьями, сестрой, отцом и мачехой…Так что она следила за тем, что они говорили.

— Разве нельзя просто похоронить ее под землей, как обычно делают с крысами? Моя сестра стыдится тебя.

— Спускайся, мусор!

— Сгинь отсюда, сестра.

Семья, множество раз говорившая не появляться перед их глазами.

Так что Канна все больше и больше проводила время в лаборатории. Собственно, это побег.

Она пряталась не потому, что семья ненавидела ее. Она была одна, потому что ей нравилась алхимия.

Так она себя утешала и углубляла свои знания.

'Глупцы. Может, я настолько хороша, что меня так ненавидят?'

Теперь Канне не нужна их любовь. Она засмеялась и легла на кровать.

Накопленная усталость накрыла ее как цунами.

'Я хочу, чтобы никто не просыпался, пока я сама не встану первой'.

http://tl.rulate.ru/book/46467/1104358